

Вот и главные ворота... Вот и новая жизнь...

Хидиаки Никомура

Отец привез Хидиаки в деревню, попрощался с сыном и уехал по своим делам в город. В деревне Хиди подсказали, как пройти к Монастырю мудрости и местные жители подсказали ему путь к воротам монастыря. Мальчуган отправился монастырь. Когда он подошел то увидел закрытые ворота и понял, что просто так за пределы этих ворот точно не попадет. Ему стало как то не много страшновато, он попал в незнакомое для себя место. Его будут окружать, незнакомы люди, но этого Хиди не боялся, он был с детства общительным и всегда находил на свою пятую точку неприятности или это они его находили.

Он стоял у главных ворот в монастырь и ждал когда, его пустят на территорию монастыря. Никомура оглядывался и задумался. Возле ворот никого не было, а как оповестить о том, что он пришел? И тут ему в глаза бросился колокол, он и позвонил в него.

«Интересно, что же сейчас произойдет? Может кто-то услышит звонок и подойдет к нему? Ну конечно услышит на это и расчет, если тебе нужно войти ты просто позвонишь в колокол, и тебя обязательно пустят». Размышлял Хидиака и ждал, что же произойдет после того как он позвонил в колокол. Пока он ждал, он рассматривал сами ворота, только они уже привлекали детское внимание. А что же будет дальше, что будет внутри, на территории самого монастыря, за пределами этих ворот?

Ян Лю

Ближайшие несколько дней Ян планировал провести в Китае, дожидаясь, пока Лин передумает с учебой в медицинском. Не нужно ей в хирурги. Ни ей, ни особенно ей будущим не приведи Небо пациентам. Отсутствие знаний и навыков, компенсированное нездоровым энтузиазмом, больше подходило для карьеры маньяка, чем хирурга. Ян это понимал, Лин - нет. Она вон скальпели себе купила. Что за комиссия, Создатель...

Переживая за дочь, Ян худо-бедно работал в Линь Ян Шо. У него ситуация была обратной: присутствие знаний и навыков успешно нейтрализовывалось ленью. Он бы отлично провел пару недель на дежурствах в лазарете, которые в норме сводились к крепкому здоровому сну и чтению книг. Но настоятель, не было напасти, поручил нового ученика. Прорицатели ничего толком о нем не сказали, да Ян и не расспрашивал, понимая, что для него это ничего не меняло. Нужно было идти к воротам и встречать новоприбывшего.

Ученик оказался совсем ребенком, на лицо - японец, в крайнем случае кореец. Ян приветствовал его полупоклоном, затем произнес на китайском:

- Добро пожаловать в Линь Ян Шо, меня зовут Лю Ян, я буду твоим наставником. Как тебя зовут? - и на всякий случай уточнил: - Ты ведь говоришь на китайском?

Хидиаки Никомура

Мальчуган стоял и рассматривал ворота, ему хотелось попасть внутрь и одновременно сбежать. Была в его голове какая-то тревога, ему было, почему-то страшно. Немудрено ведь мальчик оказался у ворот незнакомого ему места, о котором он только слышал от своего отца. Он оказался на пороге своей новой жизни новых испытаний и приключений. У него, наконец, появятся новые друзья, жалко было покидать родную Японию, но учиться в школе боевых искусств, куда интересней, чем в обычной обще образовательной школе.

Он перевел взгляд на дорожку ведущую от ворот и увидел, что к ним приближается мужчина. И подумал: «А колокол и правда, сработал, я не ошибся, когда позвонил в него. Жалко, что отец не сказал мне про него сразу, а может, забыл? Да, наверное, забыл. У него столько дел, что и на меня порой времени не было».

Он вздохнул, вспомнив отца и родных, но улыбнулся, когда человек, подошедший к воротам сказал, что его зовут Ян Лю и он является его наставником.

- Здравствуйте. - На чистом китайском сказал Хиди. – **Да я говорю на китайском. Меня зовут Хидиаки Никомура. Я очень рад с вами познакомиться.** – Мальчишка снова улыбнулся

Ян Лю

Все-таки ученик оказался японцем, но на путунхуа объяснялся вполне терпимо, так что на начальном этапе с ним можно было найти общий язык. А там жизнь покажет, зачем этого мальчишку занесло так далеко от страны Восходящего Солнца.

- Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь жить, а заодно расскажу о здешних правилах, - сказал Лю. - Здесь нужно соблюдать дисциплину, слушаться мастеров и выполнять работу по хозяйству: наводить порядок, работать в огороде, готовить, мыть посуду. Подъем в шесть утра, завтрак в семь. В два обед, в восемь ужин, в одиннадцать отбой. В остальное время - работа, занятия, если повезет - отдых и общение с другими жителями Линь Ян Шо. Ты, кстати, чему планируешь учиться?

Они вышли на площадь перед Храмом Будды. На этой площади были выложены плиты с восемью благоприятными символами и две эмблемы монастыря с изображением знака Дао. Вокруг можно было заметить проходивших по своим делам обитателей и мастеров, игравших у ступеней храма детей и подметавших площадь провинившихся перед Шэн Бо учеников. Она не отличалась богатством фантазии.

Хидиаки Никомура

Хидиаки вместе с наставником зашел на территории храма. Лю рассказывал ему о правилах монастыря. Мальчуган его внимательно слушал и при этом думал, о том, что у него с дисциплиной проблем не возникнет. Мыть посуду? Да, запросто, а вот готовить он не умел, но, наверное, со временем научится. А в остальном проблем возникнуть не должно. Они зашли за ворота на территорию храма и Никомура огляделся по странам. За воротами было довольно красиво, может для кого-то и не чего особенного, но его внимание привлекало абсолютно все. Мальчик шел за своим наставником, немного отставая, он отставал всего на пару шагов, но при этом прекрасно слышал то, о чем ему рассказывает Ян Лю. Они вышли на площадь, и мальчик улыбнулся, ему понравилось тут и с каждой минутой нравилось все больше.

- Ну, вообще я хотел бы изучать боевые искусства, я владею немного таким оружием, как сюрикены. Умею превращаться в животное.

Выпалил он и вздохнул, вспомнив почему-то свой опыт с огнем. И задумавшись о том, стоит ли своему наставнику говорить о том случаи с документами отца, когда он в гневе поджог край бумаги и сам пострадал при этом. Задумавшись от этом Хиди споткнулся об собственную ногу и полетел вперед падая на своего наставника.

Ян Лю

Боевые искусства, сюрикены, превращения - пока Лю не видел ничего сложного в обучении новичка тому, что он мог преподавать спросонья с закрытыми глазами. А потом японец запутался в собственных ногах, и пришлось ловить его за шкуру, пока он не расшибся о камни центральной площади.

- Боевые искусства, говоришь? - задумчиво переспросил Лю. - Может, и получится тебя чему-нибудь научить. Какие сюрикены предпочитаешь?

Ян так или иначе учился обращаться с любыми, но предпочитал в работе шестилепестковые хира-сюрикены, в то время как обучал чаще на трехлепестковых, ведь в них ровно в два раза меньше возможностей для ученика порезать пальцы до того, как он освоит хотя бы базовый хват.

Они прошли мимо большого колокола, сзывавшего жителей Линь Ян Шо на собрания и трапезы, и Ян повел ученика в сторону мостика через ручей, за которым располагались столовая, лазарет и жилые корпуса. У моста сидел и лениво умывался огромный серый полосатый кот с кисточками на ушах. Он встретился с Яном взглядом, распушил хвост, что-то курлыкнул и удалился с чувством собственного достоинства. Лю чуть ухмыльнулся и пошел дальше.

- Отлынивает от дежурства, - на полном серьезе объяснил Ян, кивнув в сторону удалявшегося кота.

Хидиаки Никомура

Мальчик, споткнувшись об собственные ноги, налетел на своего наставника. Но тот как-то удачно поймал его за шкуру тем самым спас от поцелуя с камнями главной площади. Спасибо ему за это, а то нахватали в первый же день оказаться в лазарете с расквашенной физиономией. Хидиаки облегченно вздохнул, и ему как-то стало немного спокойней. Они шли по территории монастыря и общались о том, чему он планирует учиться? Конечно мальчик тут же сказал про сюракены. А вот следующий вопрос его застал врасплох. Какие сюракены он предпочитает? Он и не знал, что они бывают разного вида.

- Я с семи лет учился владеть трехлепестковыми, меня учил отец, так как я сам его уговорил. – Ответил Никомура и почему-то добавил. – У нас есть книга нашей семьи и в ней сказано, что мальчик должен по достижению семилетнего возраста начать изучать сюракены. Вот я и заставил папу научить меня ими пользоваться, когда прочитал об этом в этой книги. А это было вообще забавно, как я его уговорил. Я тогда разозлился на него и ударил кулаком по столу, а потом случилось... - он не договорил и оборвал свой рассказ на полу слове. Потому что ему было стыдно, почему-то рассказывать, что случилось потом. И потому что они подошли к мостику через реку и увидели там огромного серого

полосатого кота с кисточками на ушах, он умывался сидя перед мостиком.

Когда кот распушил хвост и пошел по своим делам мальчик тихо хихикнул и пошел вслед за наставником.

- А почему он отлынивает от дежурства? А он, как и я может превращаться в животное? А кто он? – столько вопросов в своей жизни он еще не задавал, и ему стало жутко неловко, но вопросов на его языке вертело еще очень много.

- Вот вы спросили, какие сюрakerы я предпочитаю? Я вот, например, знаю про трехлепестковые, а какие они еще бывают? И я еще хотел спросить, вы умеи превращаться в какое-либо животное?

Ян Лю

Ученик говорил много и странно, Лю с трудом понимал за японским акцентом тот шквал вопросов, что на него обрушился. Он не успевал сформулировать ответы, как Хидиаки придумывал что-то новое. Сложно с ним будет, но зато не скучно.

- И что тогда случилось? - скорее из вежливости поинтересовался Ян, заметив, что мальчик оборвал рассказ на полуслове.

С котом все было сложно, вряд ли фу шан шу триады Пекина хотел бы, чтобы о нем рассказывали подробности каждому новоприбывшему японцу. Но зато он почти регулярно ловил мышей на территории монастыря, когда заезжал в Линь Ян Шо за компанию с супругой.

- Отлынивает, потому что лодырь, - Лю посмотрел вслед коту. - Он недавно начал дежурить, научим еще. Он - один из обитателей. А в кого ты превращаешься?

Пока со способностями новичка все было относительно понятно. И с тем, чему его учить в первое время: сюрикенам и грамотному путунхуа.

- Сюрикенов много видов. Хира или сякэны - круглые и симметричные, трехлепестковые к ним относятся. Бо - длинные и тонкие. Они по-разному бросаются, это все нужно изучать и отрабатывать. Если ты изучал трехлепестковые, предлагаю на днях провести тренировку и посмотреть, что ты умеешь, а чему тебя еще нужно учить. Ты, кстати, есть хочешь?

Хидиаки Никомура

Конечно, ему не очень хотелось говорить о том злополучном дне, когда он просто силой заставил отца научить изучать Сюракены. Но с другой стороны чего скрывать от наставника как ему удалось уговорить отца обучить его тому, что он умеет. Он все же решил рассказать своему наставнику, что случилось в тот день.

-Просто отец отказался меня обучать, а я сказал, что мне уже семь и в книги написано, что я должен научиться этому навыку. Папа сослался на то, что у него много работы и ему некогда. Ну, я разозлился и ударил кулаком по его столу и листок, который попал под мой кулак, вспыхнул огнем и я тогда обжог руку. – он вздохнул и опустил глаза в ноги и почему то добавил. – С тех пор я боюсь огня.

Когда он услышал про то, что встреченный ими кот отлынивает, потому что лодырь Хиди почему, то слегка засмеялся.

-Я рыжий лисенок. – Спокойно с улыбкой ответил он и поднял на наставника глаза.

-Хорошо давайте проведем тренировку, я буду только рад этому. А вы научите меня

владеть другими не только трехлепестковыми? Спросил он и ответил на вопрос.
-Да, хочу немного.

Ян Лю

Китайский мальчика немного хромал, и Ян не все понимал из того, что слышал. Но уже сообразил, что в воспитанники ему достался маг Огня. Это было даже любопытно, потому что черты характера огненной стихии стали проявляться в характере Шири, и разбираться с тем, как правильно реагировать на огненные вспышки, Лю хотел не в разборках с ней.

- Пойдем в столовую, там и продолжим разговор, - сказал Ян.

Столовая находилась возле жилых корпусов. Это было просторное здание, где и кухня, и полки с посудой и зал для трапез толком не были разделены. Сейчас в ней никого не было, но наверняка для гостей была запасена еда.

- Садись, я сейчас что-нибудь разогрею, - Лю указал ученику на один из низких столиков, вокруг которого были расстелены циновки.

Он пошел в ту часть помещения, что служила кухней, поставил чайник, достал из погреба оставшуюся с предыдущей трапезы лапшу с курицей и ростками сои, которую разогрел на сковороде, положил в другую тарелку овощной салат со стеклянной лапшой и отнес ученику миски с обоими блюдами и палочки. После этого он заварил чай, который налил не только Хидиаки, но и себе.

- Я могу научить тебя многому, но сначала посмотрю, что ты уже умеешь. И нужно будет поискать тебе наставника, который сможет заниматься с тобой магией Огня, - сказал Ян. - В лисенка ты уже превращался?

Хидиаки Никомура

Наставник, похоже, очень растерялся, услышав, что его ученик маг Огня. А может, и нет. Может мальчишке только это показалось, может, и нет? Да, какая разница? В любом случае этот человек нравился мальчику все больше. Даже если он и был добр, с ним и ему было совершенно неважно, как человек относится к другим или как другие относятся к нему. Мальчику было важно, что наставник добр и дружелюбен с ним, а что может быть лучше для ребенка, который оказался в доли от дома и тем более в другой стране. Они шли по территории монастыря, мальчик оглядывался и изучал окружавшую его обстановку. Как же все таки тут красиво и здорово. Никто бы не подумал, что с первых минут пребывания в этом прекрасном месте ему тут понравилось. Горный воздух? Что может быть чище? Ну конечно есть, что-то еще более прекрасное, чем чистый воздух. Наконец они зашли в таловую, Ян указал ему на один из столиков и ушел на кухню. Мальчик сел на циновку в позе лотоса и осмотрелся. Тут было довольно уютно, как и должно быть в столовой. Все, как и дома обстановка и впрямь как на родине. Через несколько минут его наставник поставил перед ним две миски, одну с салатом, во второй находилась лапша с курицей и ростками сои. Хидиаки взял у Яна палочки для еды и приступил к трапезе. Он только сейчас понял, что проголодался совсем немного. Видимо запах еды пробудило в нем аппетит. Он очень искусно орудовал палочками так как живя в Японии и будучи чистокровным Японцем он хорошо умел есть палочками и просто

не понимал как можно есть по другому. - Хорошо посмотрим, но на самом деле я умею немного, хотя не знаю, - вздохнул он. – А когда мы сможем провести тренировку? – тут же спросил Хидиаки, жуя овощи. - А разве вы не маг Огня? – с удивлением спросил мальчуган. Так как он думал, что наставник должен владеть той же стихией, что и его ученик. Над этим парнишка задумался и понял, что это просто невозможно, поскольку когда ученик приходит в монастырь, он еще никак не проявил себя и настоятели не знают на сто процентов у кого какие способности. Нужно проявлять разные способности и навыки, поэтому наставник один, а учителя разные. - А кто владеет магией Огня?- поинтересовался мальчик. Он успел за это время, пока думал уже съесть половину миски салата и столько же лапши. И посмотрев на своего наставника, на его вопрос про превращение сначала кивнул, а оптом произнес. - Да превращался один раз и то на несколько секунд и то с перепугу. Мне тогда около пяти было.

Ян Лю

- Я - маг Воды, - ответил Ян. - Так что на тренировки по стихийной магии будешь ходить к другим мастерам. У нас много магов Огня - сифу Айро, Шэн Бо, Чин Ху, Лун Шэ, Юэ Шэ и еще несколько. У кого найдется время и желание, тот и проведет для тебя занятие. С превращениями разберемся, сначала предлагаю провести тренировку по сюрикенам. Скажем, завтра к вечеру.

Лю считал, что японцу понадобится хотя бы один день, чтобы освоиться в монастыре, познакомиться с другими учениками и понять, в каком режиме здесь все живут. А начинать с боевых искусств было проще и безопаснее, чем с магии. Каждый ученик по-своему воспринимал знания, слушал и соображал. Лучше было сразу поискать подход к новичку, чтобы не пришлось ловить его в облике лисы по всему Тибетскому плато.

- Ты, кстати, запомнил что-нибудь о первом превращении? - спросил Ян.

Обычно первое превращение почти полностью стирается из памяти, потому что человек и зверь думают по-разному, и память человека должна приспособиться, чтобы хранить образы, что восприняли звериные глаза и уши. Со временем это перестает быть проблемой, но Хидиаки явно не учился контролировать звериный облик, раз прошло столько времени с его первого и пока единственного превращения.

Хидиаки Никомура

- Ух ты, здорово, наверное, быть магом воды? – почему то вдруг спросил Хидиаки. – Хорошо я готов учиться как магии Огня, так и превращениям, - ответил он и после чего произнес. – Да, давайте вечером, а можно и днем?

Мальчик готов был начать изучать боевые искусства хоть сейчас. Но просить о том, чтобы начать тренировку прямо сейчас не могло быть и речи. Ведь было понятно, что дорога до монастыря немного утомила парнишку, и ему хотелось поесть и погрузиться в сон. Чтобы с завтрашнего дня как говорится в бой. С утра можно будет прогуляться по территории, а после обеда начать заниматься.

Хидиаки уже доел салат и лапшу и положил палочки в одну из мисок, а миски поставил одну в одну. После этого мальчик взял стакан с чаем и очень внимательно слушал своего наставника.

А вот вопрос о том помнил ли он что-нибудь из своего первого превращения, привело его в замешательство. Он попытался вспомнить тот день, он стоял у мальчика перед глазами. Правда, мальчишка не понял причину, по которой он стал тогда лисенком. Но очень четко помнил, что это было со страху.

- Я точно не помню, точнее не уверен, что я тогда почувствовал. Но мне кажется, что мой слух в те секунды обострился. Я слышал окружающий мир четче, чем когда я был человеком. То есть когда я был лисенком, я слышал четко. А больше я не могу ничего вспомнить. Тогда я просто испугался и поэтому превратился, а после этого специально у меня как-то не получалось, - ответил мальчик.

Потом он посмотрел на своего наставника и улыбнулся. И почему-то спросил:

- А я смогу помимо обучения владения сюрикенами обучаться другим навыкам и способностям? А какие они еще есть?

Ян Лю

Хидиаки много говорил, потому Ян больше слушал и молчал. Его это устраивало. Он отмечал про себя все те факты, которые было важно понять об ученике, и планировал, чем примерно можно будет занять этого ребенка в первые недели тренировок. Тот явно горел желанием учиться. Маг Огня, с ними бывает. На вопрос о магии Воды старший мастер лишь усмехнулся, у него не было ответа о том, насколько здорово быть собой, находясь в гармонии со своей стихией, наверняка столь же здорово, как быть опытным магом Огня, Земли или Воздуха.

- Давай тренировку устроим в пять вечера, - решил Лю. - С превращениями считай, что повезло, что хоть что-то запомнил, тебе будет проще учиться им дальше. А помимо сюрикенов ты можешь научиться практически чему угодно. Здесь есть мастера по разным видам магии и разным техникам боевых искусств. Ментальная магия, врачевание, телекинез, кунаи и мечи, рукопашный бой. Но не советую браться за все и сразу, присмотришься и попытайся понять, что на самом деле твое.

Он сам долгое время учился всему подряд, но постепенно понял, что лишь немногие навыки оказываются по-настоящему нужны. И только тогда в них удастся достичь мастерства.

- Если ты поел, отнеси грязную посуду туда, - он кивнул в сторону столешницы, где сейчас стоял пустой таз для мытья посуды. - Дежурные потом все помоют. Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь жить.

Лю допил чай и встал из-за стола.

Хидиаки Никомура

Хидиаки слушал наставника очень внимательно и пил свой чай. От слов своего наставника мальчик задумался. Конечно, Ян Лю был прав на все процентов, не стоит браться за все подряд. Поскольку если ты изучаешь все, и сразу результата от этого не будет и толку к стати тоже. Такие действия приведут к тому, что успеха ты не добьешься ни в чем. Я этого мальчика допускать совсем не хотел. Он мечтал изучать многое, но его наставник был абсолютно прав, что нужно выбрать для себя, то, что ему действительно сейчас интересно. А дальше будет видно, что можно будет изучить в дальнейшем. Браться за все подряд и изучать все и сразу он точно не станет. Хидиаки понимающе кивнул на слова наставника о том, что не стоит

браться за все подряд. Но когда Ян Лю произнес фразу, под которой мальчик задумался еще больше. Сначала он не понял, почему ему повезло в том, что он помнит, как сказал наставник «хоть что-то помнит» о превращении. Хиднаки задумался, почему это так и наконец, понял. Скорей всего не все помнят свое первое превращение. А он помнит что-то. Это означает, что ему действительно повезло, он помнит, что обострился слух. Думая обо всем, что услышал от наставника, Хиднаки успел допить чай. Мальчик быстро встал и взял грязные тарелки, две пустые кружки, свою и наставника. Он отнес все это к столу, на который указал учитель, на столе стоял тазик для мытья посуды. Через минуту он вернулся к наставнику и посмотрел на него. - Насчет тренировки в пять вечера я согласен, - наконец ответил мальчик. — Да, конечно идемте, - произнес он и направился к двери, но потом резко остановился. Хиднаки неожиданно понял, что он не знает, где в монастыре находится жилой корпус, он не знал, куда ему идти. Будь он тут несколько дней или больше он бы знал, а так он тут всего несколько часов где-то. Или больше? Все это уже, кажется потеря счета во времени. Кажется это временное явление, которое связано со сменой обстановки и даже страны. Скоро все вернется на круги своя, как говорится. И поэтому мальчишка не боялся того, что не понимал, сколько он провел времени в монастыре. Это поначалу, кажется, что прошла целая вечность, но когда привыкнешь, все наладится. Хиднаки посмотрел на наставника и вдруг неожиданно для себя зевнул. Что было не совсем прилично. Он тут же от смущения опустил глаза в пол.

Ян Лю

Ян проводил ученика до жилых корпусов и показал то здание, где Хиднаки предстояло жить. Он не помнил, как звали соседа новичка, и решил, что они разберутся сами. Просто проводил его до нужной комнаты.

- Если тебе вдруг что-то понадобится - обращайся, меня не сложно найти, - сказал старший мастер. - Если я не дома, то я дежурю в лазарете или веду занятия.

Последнее было почти утопией, потому что Ян был настолько ленив, что вел тренировки только в порядке исключения, хоть за это и доставалось от белогривого цербера. Еще и Шири стала напоминать, что неплохо бы заняться чем-то полезным.

- Отдыхай. Если ты здесь оказался, это неспроста. У нас считается, что Линь Ян Шо может найти только тот, кого это место почему-то ждет, - добавил Лю.

У него не было причин сомневаться в правдивости этой легенды. Его собственная жизнь изменилась именно благодаря этому монастырю. Ян попрощался с учеником и отправился по тропе вдоль ручья в сторону своего дома.
